

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КАМЕННОГО ВЕКА НАРВСКО-ЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В XXI В.

Достоверность и обоснованность результатов научных исследований, опирающихся на археологические источники, в значительной степени зависит от представительности используемых материалов. Хотя кажется очевидным, что конкретные научные задачи определяют методологию и привлекаемый для анализа материал, порой приходится сталкиваться с заведомым неприятием результатов научных исследований и основанных на них выводов, если они получены без раскопок археологических памятников значительными площадями.

Проведение раскопок большими площадями, несомненно, является единственным способом полноценного изучения археологического контекста. Это позволяет исследовать структуру археологических памятников (поселений, стоянок, могильников и пр.), остатки древних антропогенных структур, разные функциональные зоны, получать обширные представительные коллекции археологического материала. Но такая задача при соблюдении современных требований методики полевых исследований выполнима лишь для очень небольших по площади памятников или в рамках долговременных проектов, позволяющих год за годом последовательно вскрывать небольшие участки культурного слоя, либо на спасательных раскопках. Представляется, однако, что развитие археологических методов и междисциплинарных исследований позволяет решать достаточно большой объем научных задач в рамках проектов с ограниченным и нерегулярным финансированием, используя данные, полученные при раскопках малыми площадями.

Попытка оценить познавательные возможности археологических исследований без проведения масштабных археологических раскопок была предпринята ранее в специальной публикации [Герасимов 2015]. Ниже приведены основные методологические положения, лежащие в основе ведущихся последние десятилетия комплексных междисциплинарных археолого-палеогеографических исследований каменного века Нарвско-Лужского междуречья.

Стратегия исследований включала:

1. Анализ доступных к началу проекта археологических и палеогеографических данных, моделирование на этой основе и с использованием ГИС-технологий системы ландшафтной приуроченности археологических памятников разных этапов каменного века.

2. Проведение систематических интенсивных археологических разведок в выбранных для исследования микрорегионах, в ходе которых проверялись и совершенствовались модели ландшафтной приуроченности памятников.

3. Проведение археологических раскопок ограниченными площадями на нескольких памятниках, которые, исходя из результатов разведок и имею-

щейся модели, могли содержать археологические контексты, представляющие разные хронологические периоды и/или функциональные различия между стоянками, а также различия в их палеоландшафтной приуроченности.

4. Анализ полученного археологического материала.

5. Комплексные междисциплинарные исследования отложений, вмещающих археологические материалы.

6. Проведение палеогеографических исследований в изучаемых микро-регионах, включая отбор колонок образцов из болотных отложений для последующего анализа комплексом естественно-научных методов.

Интенсивные систематические археологические разведки, нацеленные на выявление археологических памятников определенных хронологических периодов, проводились на основании моделей ландшафтно-топографической приуроченности археологических памятников. Реализация полевых проектов позволила существенно усовершенствовать эти модели и произвести их локализацию [Rosentau et al. 2013; Сергеев и др. 2014].

Как уже упоминалось, высокой результативности археологических разведок в середине 2000-х — начале 2010-х годов в Нарвско-Лужском междуречье при использовании адекватной модели ландшафтной приуроченности памятников каменного века способствовала распашка поверхности на значительной площади после лесных пожаров (рис. 5–6).

На запланированных участках обследования проводился детальный осмотр нарушений естественной поверхности (ямы, дорожные выемки, выдувы, противопожарные канавки) с целью выявления подъёмного археологического материала и признаков культурного слоя. Исходя из геоморфологических особенностей местности на участках, наиболее перспективных с точки зрения возможности выявления археологических памятников каменного века — эпохи раннего металла, закладывались шурфы и зачистки.

На вновь выявленных объектах выполнялись работы по предварительному определению их площади (по возможности без дополнительных нарушений культурного слоя, по распространению подъёмного материала и геоморфологическим особенностям участка), описание ландшафтно-геоморфологических характеристик местности, составление топографического плана археологического памятника, сбор подъёмного материала, диагностичного с точки зрения культурно-хронологической атрибуции памятника.

После обнаружения памятников на них собирался диагностичный (типологически выразительный) археологический материал и образцы для радиоуглеродного датирования. Основная часть подъёмного материала оставлялась на месте ввиду планов проведения археологических раскопок. Территория, где находятся археологические объекты, расположена в пограничной зоне, угроза разрушения памятников в настоящее время отсутствует. Были проведены геодезические работы для установления высотного положения памятников и выполнена их инструментальная топографическая съёмка. Определены границы

Рис. 5. Группа памятников каменного века у р. Россьони. 2012 г. Вид с юга.
Фотография А. Крийски

Рис. 6. Группа памятников каменного века у р. Россьони. 2014 г. Вид с северо-запада.
Фотография С.Б. Шапиро

охранных зон археологических объектов, документация по выявленным объектам передана в Правительство Ленинградской области.

На выявленных памятниках производился систематический поиск подъёмного материала. Участники работ выстраивались цепью на расстоянии 1,5–2 м друг от друга и проходили участок, где расположен памятник, отмечая флажками все находки подъёмного материала (рис. 7–8). Таким образом определялась площадь распространения подъёмного материала. Границы памятников определялись исходя из площади распространения подъёмного материала и геоморфологии участков, где расположены памятники.

На участках скоплений археологических памятников для уточнения высоты над уровнем моря выполнялись геодезические измерения с использованием высокоточного спутникового оборудования и лазерного тахеометра. Топографические планы выполнены в Балтийской системе высот.

Также был проведён комплекс естественно-научных работ с целью изучения истории формирования ландшафтов, сопровождавшей культурные изменения на рассматриваемой территории в среднем — позднем голоцене

Рис. 7. Россонь 1. Маркировка подъёмного материала для определения площади памятника. 2013 г. Вид с востока. Фотография А. Крийски

(включая описание геологических разрезов, изучение донных отложений древних водоёмов, георадарное зондирование).

На подавляющем большинстве выявленных в ходе проведённых систематических археологических разведок памятников был собран подъёмный материал и в ряде случаев выявлено наличие культурного слоя. Такие объекты могут быть отнесены к каменному веку и предварительно датированы на основании типологии подъёмного материала. Время функционирования стоянки (поселения) может быть с высокой степенью достоверности установлено на основании микрорегиональной береговой хронологии [Герасимов, Субетто 2009; Jussila 1995; Jussila, Kriiska 2004]. Есть возможность датирования фрагментов кальцинированных костей или нагара на керамике из подъёмного материала AMS методом. К настоящему времени для памятников каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья получено лишь семь радиоуглеродных датировок. Большая часть из них опубликована, в описании памятников приведены модели календарного возраста, выполненные в программе OxCal v4.3.2 [Bronk Ramsey 2017], IntCal13 atmospheric curve [Reimer et al. 2013].

Наличие выраженного культурного слоя на нарушенных участках поверхности, в шурфах и зачистках, обилие и разнообразие подъёмного материала на памятнике представляются достаточными основаниями для определения его условно в категорию стоянок. В то же время нередко местонахождения, где подъёмный материал представлен лишь несколькими осколками кварца, отдельными фрагментами керамики, фрагментами кальцинированных костей. Такие местонахождения тем не менее (с учетом их ландшафтной и геоморфоло-

Рис. 8. Маркировка подъёмного материала на стоянке Россонь 1
(а — кварцевый отщеп; б — фрагменты керамики). 2013 г. Фотография Д.В. Герасимова

гической ситуации) несомненно являются следами деятельности древнего человека и могут быть или определены в категорию кратковременных охотничье-промысловых лагерей, или действительно рассматриваться как следы освоения человеком территории, но не как признаки археологического объекта в полном смысле этого понятия.

Раскопки ограниченной площадью были проведены на 12 из 59 известных в российской части Нарвско-Лужского междуречья памятниках каменного века.

Современная методика раскопок памятников каменного века ориентирована на получение максимальной информации о мельчайших особенностях залегания археологического материала и вмещающих отложений. Этим обусловлено все более активное привлечение методов естественных наук для изучения культурного слоя, в том числе в полевых условиях. Культурный слой разбирается мелким раскопочным инструментом по литологическим слоям с разбив-

кой на условные горизонты. Вынимаемый грунт просеивается через сито по-квадратно или с большей детализацией. Находки фиксируются в единой трехмерной системе координат, ведется детальная документация планиграфии для каждого разбираемого горизонта, а также для многочисленных разрезов, отбирается большое количество образцов для анализа различными естественно-научными методами.

Эта методика позволяет получить данные для решения значительного количества исследовательских задач, касающихся хронологической и культурной атрибуции археологических находок, выявления этапов заселения памятника, реконструкции природных обстановок прошлого, системы жизнеобеспечения древнего населения и т.д.

На исследовавшихся памятниках закладывался шурф или небольшой раскоп, позволяющий детально изучить стратиграфию и характер залегания культурного слоя (слоев), получить типологически представительную коллекцию археологического материала, а также образцы для датирования и данные для палеогеографических реконструкций. Но вскрытая на каждом отдельном памятнике площадь составляла, как правило, 2–4 кв. м. Лишь на стоянке Рос-сонь 9 за два сезона было вскрыто 28 кв. м.

В результате археологические материалы по каменному веку, полученные в ходе полевых исследований последних десятилетий в Нарвско-Лужском междуречье, имеют детальную стратиграфическую и планиграфическую привязку, хорошо обеспечены абсолютными датировками, сопровождаются данными естественно-научных анализов. В большинстве случаев, однако, эти материалы не могут представлять полный типологический и технологический контекст памятника: шанс вскрыть площадью менее 20 м² несколько разных функциональных зон древнего поселения весьма невелик, а такие зоны, видимо, существуют даже на самых маленьких кратковременных стоянках.

Представляется, однако, что характеристика материальной культуры региона для определенного хронологического этапа, основанная на материалах нескольких исследованных небольшой площадью надежно датированных комплексов, может быть не менее объективна, чем основанная на материалах одного поселения, детально исследованного на значительной площади.

Не все материалы и образцы, полученные в последние годы, прошли полный цикл камеральных и лабораторных исследований. Эти работы требуют не меньше, а то и больше трудозатрат, чем собственно полевые, но именно благодаря им археологический источник становится материалом для изучения как социокультурных, так и природных процессов в древности. Однако результаты исследований последних десятилетий не только позволили увеличить источниковую базу, но и значительно продвинуться в понимании многих проблем археологии и палеогеографии.